

ИСТОРИЯ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ПСИХОТЕХНИКА ВОЗДЕЙСТВИЯ С.С. ЧАХОТИНА

©2025 г. Н.Ю. Стояхина*, Д.В. Миронов**

*Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии управления, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; e-mail: natast0@rambler.ru

**Ассистент кафедры, там же; e-mail: mimarik17@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_40_4_10

Поступила в редакцию 7 октября 2025 г.

Аннотация. Данная статья посвящена всего лишь одному фрагменту научной биографии русского ученого, чья фигура, несмотря на известность, все еще находится в тени. В центре внимания авторов биолог, физиолог, биофизик, эсперантист, приверженец тейлоризма и научной организации труда, разработчик современной системы пропаганды среди широких масс, социальный психолог и общественный деятель Сергей Степанович Чахотин (1883-1973). За его долгую жизнь, наполненную драматическими обстоятельствами, он был вполне успешен в различных областях науки, авторы же сосредоточились на вкладе, который он внес в социальную психологию. С началом Первой мировой войны он вернулся в Россию из-за границы, где успешно занимался биологией, и перенес свой научный интерес на новые научные отрасли, пока малоизвестные в России, – тейлоризм и прикладная психология. Искренне желая быть полезным в трудное для страны время, он вошел в руководство Комитета военно-технической помощи при правительстве А.Ф. Керенского, занял несколько должностей, в том числе возглавил отдел пропаганды. С.С. Чахотин считал, что аффективные реакции больших людских масс, находящихся в острой революционной ситуации, можно и нужно регулировать во благо тем же людям и государству. Он разработал методы воздействия на толпу, опробовав их на улицах тревожного Петрограда. После октября 1917 г. Чахотин уехал на юг России, вступив в Добровольческую армию, и занял там пост руководителя информационно-пропагандистского отдела, где применял методы рациональной работы с поступающей обширной информацией, развивал методы воздействия в пропаганде. Вершиной его деятельности как социального психолога и антифашиста стала оригинальная работа, хорошо известная за границей, «Le Viol Des Foules Par La Propagande Politique» (1939) («Психическое насилие над массами», 2016), где он соединил основы физиологии, психологии, социологии и политической пропаганды, пытаясь убедить людей в важности борьбы с геббельсовской пропагандой.

Ключевые слова: история психологии, психотехника, воздействие, пропаганда, тейлоризм, научная организация труда, широкие массы народа, революция.

Вот уже несколько десятилетий история психологии является полноправной частью современной психологии: ее представители проводят отдельные секции на всех отраслевых конференциях или организуют самостоятельные значимые конференции (Московские встречи по истории психологии, Арзамасские чтения по истории психологии, Симпозиум по истории психологии) (Олейник, Журавлев, 2023). Внимательное рассмотрение методологии научной дисциплины «история психологии», попытка определения ее внутренних границ неизбежно приведет к тому, что мы увидим своеобразный ландшафт истории психологии, который можно определить как неравномерно очерченный, прорисованный: где четкой линией, а где – едва заметной, и с множеством белых пятен. В настоящее время практически все отраслевые журналы публикуют историко-психологические статьи, некоторые отрасли психологии имеют своих историков, «летописцев». Так, например, «повезло» психологии труда – О.Г. Носкова, пожалуй, первая начала «закрашивать» ее белые пятна, защитив диссертацию «История психологии труда в России, 1917-1957 гг.» (1998), выпустив учебное пособие (Носкова, 1997), неустанно публикуя работы по персоналиям и проблемам истории психологии труда. Институт психологии РАН держит историю психологии в зоне внимания: недавно был опубликован сборник, посвященный важному периоду в истории страны и психологии – советской психологии (Советская психология..., 2024); и хочется думать, что это начало большой работы.

С 2021 г. в каждом номере журнала «Институт психологии РАН. Организационная психология и психология труда» выходит рубрика «Антология психологии труда» под руководством академика РАН А.Л. Журавлева, в которой рассказывается об участии в формировании отрасли на самом раннем этапе – на этапе научной организации труда, затем психотехники и психологии труда – психологов, крупных фигур в других областях психологии (Б.Г. Ананьева, К.Н. Корнилова, В.Н. Колбановского), врачей (В.М.

Бехтерева), физиологов (К.Х. Кекчеева) или совсем забытых ученых (П.В. Ванециана, Г.Ю. Малиса). Другими словами, история психологии труда, благодаря усилиям ее исследователей, становится все более видимой.

Безусловно, ждет своего целостного описания история научной организации труда, являющейся начальным этапом не только психологии труда, но и организационной психологии, психологии управления, эргономики, гигиены труда, делопроизводства, экаунтологии и других областей знаний, связанных с производством, – так велик был потенциал научно-практического знания, заложенного Ф. Тейлором (1856-1915). Это направление быстро нашло последователей-практиков в разных странах, начавших применять на деле новые организационно-трудовые установки. Теория научного управления также получила свое развитие в работах А. Файоля, Э. Мэйо, Ф. Ротлисбергера и других (Носкова, 1997, с. 14). Особенно интересным нам представляется подход к эволюции научного менеджмента в работах дифференциального психолога Г. Мюнстерберга (1863-1916), возглавившего психологическую лабораторию в Гарвардском университете; он предложил «первую в психологии программу хозяйственной психотехники и наметил общие принципы психотехники, важные для всех ее сфер» (там же, с. 22).

Русский биолог, физиолог, эсперантист, приверженец тейлоризма и научной организации труда, разработчик современной системы пропаганды среди широких масс, социальный психолог и общественный деятель Сергей Степанович Чахотин (1883-1973) в своих работах смог одним из первых российских ученых применить новые для начала XX в. знания по научной организации труда и прикладной психологии.

До периода активного внедрения идей научной организации труда, т.е. до 1921 г., российских специалистов-тейлористов, которые на практике – в производстве, в организации – применяли учение американского инженера, основоположника менеджмента в различных отраслях промышленности было

не много: например, И.М. Беспрозванный (1884-1952) – на судостроительном заводе, П.М. Есманский (1887-?) – в горнозаводской промышленности, Л.А. Левенстерн (1877-1921) – в заводоуправлении, И.И. Рихтер (1848-?) – в управлении железной дороги. С.С. Чахотин был в их числе – он стал применять принципы и приемы тейлоризма в делопроизводстве и учете.

Идеи Г. Мюнстерберга также были переработаны и применены Чахотиным. Какая часть программы практических задач для психологии, предложенная Мюнстербергом, привлекла внимание российского ученого? Из всех задач применения психологии в сфере хозяйственной жизни (экономических задач) – 1) помощь претендентам на рабочее место в выборе профессии с помощью психологического консультирования; 2) помощь в «достижении наивысшей производительности и качества труда в их обусловленности психическим проявлениями» (Носкова, 1997, с. 23); 3) вопросы психического воздействия на личность, включающая вопросы психологии торговли, рекламы, – Чахотина заинтересовала именно третья группа вопросов, которые он и стал разрабатывать применительно к проблемам пропаганды, что было случаем нечастым.

Сергей Чахотин – тейлорист и психотехник

Прежде чем говорить о С.С. Чахотине, заметим, что он не обделен вниманием историков науки (Биггарт, 2012; Посудин, 2015; Сорокина, 2007; Стоюхина, 2017; Фокин, 2021а, 2021б, 2021в; Vöhringer, 2011). В этих работах очевидны две линии: биография С.С. Чахотина – человека с трудным характером, неуживчивого, обладавшего «феноменальной трудоспособностью» (Соколов, 1921, с. 95), часто попадавшего в сложные ситуации (землетрясение, плен у корсиканских бандитов, побег от большевиков и т.д.), но в последний момент каким-то чудесным образом благополучно выходившим из них; научная биография большого ученого, обладавшего широчайшим кругозором,

предлагавшего оригинальные пути решения проблем. Об «удивительном “калейдоскопе” событий в его жизни» (Фокин, 2021а), кроме биографов Чахотина, писал и сам Сергей Степанович в книге воспоминаний «Un Phare me guidait. Un savant et penseur Russe avant, pendant et après la Révolution: Quatre-vingts ans d’histoire vécue» («Маяк, что вел меня. Русский ученый и мыслитель до, во время и после революции: восемьдесят лет живой истории»), изданной через три десятилетия после его кончины и опубликованной по-французски небольшим тиражом (там же). Как наиболее подробную, последовательную, насыщенную цитатами из мемуаров самого Чахотина, отметим работу историка науки С.И. Фокина (Фокин, 2021а, 2021б, 2021в).

В данной статье мы остановимся на отдельных фрагментах научной биографии С.С. Чахотина, связанной с разработкой вопросов практической психологии, оставив в стороне его работы по естественным наукам.

Ю.И. Посудин пишет об учебе Чахотина «на медицинском и естественно-научном факультетах в Берлине, Мюнхене, Гейдельберге, где он специализировался по физике, химии, зоологии, физиологии» (Посудин, 2015, с. 11). Среди результатов его работы того времени биологи отмечали его диссертацию «Die Statocyste der Heteropoden» (1908), посвященную строению органов равновесия моллюсков, первую его печатную работу «О биоэлектрических токах у беспозвоночных» («Über bioelektrische Ströme bei Wirbellosen und deren Vergleich mit analogen Erscheinungen bei Wirbeltieren» (1907)), изобретение первого микроманипулятора и «микроручеукола» (аппарата для проведения микроручевых хирургических операций с использованием ультрафиолетовых лучей). Чахотин был благодарен своему учителю Вильгельму Рентгену за царивший в его лаборатории исследовательский дух, обостривший интерес к физике, который «привел к открытию принципа и разработке методики микропучка ультрафиолетовых лучей как средства микроопераций над клетками» (там же). Кроме того, как

биолог, он работал над проблемами раковых заболеваний и писал работы по клеточной фармакологии (Сорокина, 2007).

Начавшиеся экономические, политические и социальные переломы в России, совпавшие с годами Первой мировой войны, октябрьскими событиями 1917 г., Гражданской войной, прервали занятия биологией и «дали широкий простор организаторским и политическим способностям ученого» (Фокин, 2021б). Статьей С.С. Чахотина «Интеллигенция, пора проснуться!», изданной в «Биржевых ведомостях» (1915 г.), призывавшей все слои образованного сообщества включиться в общественную жизнь под эгидой созданного при его участии Комитета военно-технической помощи объединенных научных и технических организаций (КОВОТЕП) (там же), началось его знакомство с вопросами психологии пропаганды. Местом встречи для инициативных граждан была Академическая физиологическая лаборатория, где тогда работал ученый.

Как пишут исследователи (Биггарт, 2012; Фокин, 2021а, 2021б, 2021в; Vöhringer, 2011), с системой Ф. Тейлора Чахотин познакомился как раз в то время, что, несомненно, сказалось на организованном КОВОТЕПе, где он занимал несколько должностей – главного секретаря, редактора издания «Вестник» и возглавлял секцию пропаганды. Вместе с еще одним русским тейлористом П.М. Есманским, «руководствуясь принципами тейлоризма» (Биггарт, 2012, с. 51), подобные комитеты они организовали и в ряде других провинциальных городов – Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Саратове, Киеве, Харькове, Одессе и Николаеве (Фокин, 2021б).

Сергей Степанович описал удивительные примеры применения психологических средств воздействия на толпу, очевидцем чему он был сам. Так, 5 марта 1917 г. в Петрограде стали стихийно собираться многочисленные толпы недовольных, уставших от войны, лишений, слухов людей, окончательно разозлившихся на повышение цены на хлеб. Правительство и руководители

партий были растеряны, войска готовы были выйти против народа, но офицеры не решались отдать команду, транспорт встал, «слухи становились все более пессимистичными, было отчетливое ощущение, что все разваливается, погружается в неизвестность, в хаос» (Чахотин С.С., 2016, с. 45). Ближе к вечеру руководство КОВОТЕПа приказало двум училищам, которые готовили специалистов по применению отравляющих газов и подчинялись комитету, пройти маршем к центру города, держа противогазы наготове. Сотня человек в полном обмундировании в сопровождении полкового оркестра, подойдя к Невскому проспекту, по команде надела противогазы, чем привлекли внимание толпы, и в таком зловещем виде продолжила шествие; «толпа, словно наэлектризованная, устремилась в одном направлении, от страха не осталось и следа; психологический барьер сломан, произошло растормаживание» (там же, с. 46). Люди подумали, что прибыли революционные войска им на помощь, чтобы начать газовую атаку на солдат в казармах. Конечно, не было никакого газа, только противогазы, «все это был чистейший блеф, всего лишь психологический трюк» (там же), но он снял напряжение и страх у толпы, а также у солдат в казармах, которые радостно присоединялись к отряду в противогазах и братались с толпой. В этом районе Петрограда «революция победила без кровопролития, благодаря простому психологическому приему» (там же).

В ноябре 1917 г., уже после победы большевиков, в том же Петрограде возбужденные люди, объединившись в толпу, по одному только подозрению, высказанному кем угодно, нападали на случайных прохожих, порой доводя дело до самосуда. И группа сочувствующей советской власти интеллигенции «разработала метод психологического воздействия..., когда прямое словесное обращение было далеко не всегда эффективно, а подчас представляло реальную опасность» (там же); метод заключался в создании службы специалистов по пропаганде «Братская помощь», которая немедленно реагировала на

телефонный звонок круглосуточно работающего дежурного. Несколько человек тут же выезжали на машине на место уличного конфликта и внедрялись в разные места толпы, заводя дискуссии и, тем самым, отвлекая внимание возбужденных людей на себя. «Благодаря своему агитаторскому опыту они формировали в толпе новые центры притяжения; затем... незаметно расходились в разные стороны, уводя за собой окруживших их людей и расчлняя толпу на несколько групп» (там же, с. 47). Толпа распадалась, о пострадавшем забывали, и он мог тихо покинуть это место.

Летом 1917 г. при действующем правительстве Керенского активно работала служба по составлению карт «политической метеорологии» (там же, с. 127) – это был уникальный пример применения научных методов в политике для воздействия на массы. Служащие ежедневно выпускали карты страны с пометами экономических и социально-политических событий – бунтов, антиправительственной и антисемитской агитации, работы транспорта и др.; это позволяло ориентироваться на всей территории страны, а также «показывало явную взаимосвязь между отдельными политическими, экономическими и социальными факторами» (там же). Но карта, доставленная в правительство, никем не изучалась и складывалась в архив просто потому, что никто не знал, как анализировать и что делать с этой информацией. Но эту же карту, доставленную в Центральный Совет рабочих и солдатских депутатов в Смольном, ожидали с нетерпением, и, если была некоторая задержка, тут же присылали мотоциклиста: «большевики, будучи гораздо активнее, проницательнее и целеустремленнее своих противников, понимали, насколько полезно это современное средство, умели им пользоваться» (там же).

При Комитете военно-технической помощи была создана еще одна структура – Комитет морального фактора «для изучения морального состояния населения и управления им ради благополучного завершения войны» (там же, с. 126), после февральской революции переименованный в Комитет социально-

политического воспитания при правительстве А.Ф. Керенского (во главе с Е.К. Брешко-Брешковской (Фокин, 2021б)), а позже – в Комитет пропаганды при Совете работников умственного труда. Задачей Комитета было использование принципов тейлоризма для управления «моральными факторами» народа, то есть для пропаганды, что тогда было ново. Дж. Биггарт так описывает деятельность этой организации: «Совет был против захвата власти большевиками, он участвовал в забастовке государственных служащих, к проведению которой призвал в конце октября Союз служащих государственных учреждений в рамках акций протеста, организованных Комитетом спасения родины и революции» (Биггарт, 2012, с. 51). Отношения его с новой властью не сложились, и после октября 1917 г. он прекратил работу. В январе 1918 г. Чахотин уехал на юг России (там же).

Дальше в жизни Чахотина наступил короткий и интересный период, связанный с работой в информационно-пропагандистском отделе Вооруженных сил Юга России (Добровольческой армии), когда один из его генералов – А.П. Богаевский, ранее знавший С.С. Чахотина, предложил ему заведовать Бюро печати в правительстве новообразованного «государства», постепенно реорганизованного в ОСВАГ (осведомительное агентство), целью которого было представлять и распространять информацию населению о действиях официальных структур на территории, контролируемой Добровольческой армией. В этой организации Сергей Степанович применил принципы управления по новой системе Ф. Тейлора. Сам Чахотин высоко ценил свой опыт и «в своей главной книге о принципах организации труда..., подробно описал структуру и функции этого агентства» (Биггарт, 2012, с. 52). Действительно, Чахотин посвятил описанию системы научной организации в конкретной политической деятельности целую главу (Чахотин С.С., 1923).

Он обозначил составляющие механизма политической пропаганды, решающей сразу несколько задач: создание образцов различных материалов,

служащих осведомительными и агитационными элементами работы; формирование сети учреждений, распространявших материалы, доводивших до населения директивы правительства; сбор сведений о настроении населения с мест и учет предпринимаемых центром действий.

Чахотин считал, что агитация основана, в первую очередь, на точном и исчерпывающем осведомлении, учитывающем предполагаемый эффект на массы; на этом же строилась и информационная часть Отдела. Через разветвленную сеть отделений, пунктов и подпунктов составлялись сводки донесений по различным группам вопросов (настроения населения, действия власти на местах, санитарного состояния, культуры и т.д.), далее – отправлялись членам правительства. При отсутствии в сводках секретной информации, материалы шли в газетные заметки местных газет; этой работой занималось Бюро печати (Пресс-бюро).

Важной деятельностью был сбор материала из других мест России, сбор мнений из иностранной прессы на происходившее на Юге России – своеобразный взгляд со стороны; этот материал формировался в обзоры на страницах местных газет.

Для срочного информирования населения была создана служба телеграфных бюллетеней, куда попадала информация в 10-15 строк, полученная из телеграмм разных агентств, из оперативных сводок штаба, а также информационные плакаты с самыми злободневными сведениями, например, последней военной сводкой. Плакаты размещались на всех видных местах и пользовались большим успехом у населения. На главных улицах больших городов такую же функцию выполняли световые экраны, с помощью диапозитивов демонстрировавшие фотографии разрушенных мест, портреты деятелей и т.д. В специально устроенных витринах в разных частях городов размещали последние сведения, плакаты, портреты и политические картограммы, на которых с помощью специальных значков демонстрировали

наглядную картину какой-то темы, например, восстания в тылу врага. Народные читальни находили большой отклик у населения, особенно в деревнях, и должны были стать культурными ячейками для информирования населения, обучения началам социально-политических и культурных знаний.

Агитационная часть работы Отдела предполагала такие формы воздействия на чувства, как устная и печатная агитация, основанная на зрительных и литературно-музыкальных художественных образах. Были образованы агитационные школы – трехнедельные курсы социально-политических знаний с практическими занятиями по агитации. Выпускники проводили беседы с населением на базарах, деревенских сходах, железнодорожных вокзалов и др. Лекторы из числа педагогов, ученых и общественных деятелей объезжали районы с лекциями на злободневные темы, одновременно разъясняя происходящее. Издавались лубочные журналы, открытки с портретами деятелей, событиями гражданской войны, юмористическими рисунками, печатались фотографии и диапозитивы, изготавливались фильмы – это была музыкально-артистическая форма агитационной работы с использованием художественных образов (там же).

С.С. Чахотин привел пример работы нескольких форм пропаганды: народ толпится перед стеклянными витринами, где вывешены плакаты, фотографии, карты и пр. «Пропагандисты парами мешались с толпой и начинали громко разговаривать между собой или даже спорить, стоя прямо перед витриной. Тотчас вокруг них собирались люди и включались в разговор. Те же двое, зная правила пропаганды и имея в запасе впечатляющие данные и аргументы, могли по собственному желанию изменить настрой собравшейся у стенда толпы, направив его в нужное русло» (Чахотин С.С., 2016, с. 47).

Продумав все элементы агитации, Чахотин задумался о механизмах создания этих элементов, и это были: «срочность, быстрота реакций работающих механизмов... и массовая работа» (Чахотин С.С., 1923, с. 147). Под

массовостью понималось как множество поступающих сведений с мест, так и охват населения. Но, как известно, «чем больше элементов, тем труднее их срочная обработка. Масса и время здесь, как и всегда в организации, антагонистичны» (там же), поэтому ученый придавал большое значение четко действующим механизмам организации и согласования между ними в работе при условии максимальной автоматизации и механизации.

Описанная Чахотиным система воздействия на массы со стороны его соратников выглядела иначе. Так, К.Н. Соколов, руководивший ОСВАГом после Чахотина, писал о нем: «человек феноменальной трудоспособности, фанатик так называемой “американской системы” делопроизводства, может быть, очень хорошей для банкирских домов и страховых обществ, но совершенно непригодной в живом деле осведомления и агитации» (Соколов, 1921, с. 95).

Помощник управляющего отделом пропаганды ОСВАГа при Главнокомандующем ВСЮР Б.А. Энгельгард считал, что система Тейлора, которую создавал С.С. Чахотин, строилась на точном разделении рабочих функций между сотрудниками, автоматичности передачи выполненного задания из одной инстанции в другую, безукоризненном функционировании всех частей работающего аппарата, чего в условиях ОСВАГа было трудно достигнуть. Причина была в сотрудниках – это были женщины, которые вынужденно вышли на работу. Они не были знакомы с трудовой дисциплиной, и любой недочет у одной работницы вызывал задержку по всей линии, а «чахотинский аппарат... работал в техническом отношении неисправно. Получались опоздания, путаница» (Энгельгард, 1964, с. 77).

Русский писатель, публицист, критик, переводчик В.А. Амфитеатров-Кадашев, наблюдавший за работой ОСВАГа, дал ироничную характеристику устроенной Чахотиным системе деятельности отдела: «система концентрации рабочей энергии, быстрого использования рабочего времени обратилась в

нудную канитель, куда более продлинновенную, чем даже обычное русское бюрократическое колесо» (Амфитеатров-Кадашев, 1996, с. 575), что выражалось в следующем. При входе в каждое отделение повесили подобие семафора, который опускался, как только курьер («циркулятор») приносил бумаги на подпись, и поднимался, как только их подписывали и вручали ему. Все это время курьер – обычно мальчишка – сидел на особой табуретке с надписью «стул циркулятора». В отделе работало много молодых женщин, носивших на груди разноцветные бумажки, имевшие разное значение: «имеющие право входа к начальнику – синий, к помощнику – красный и т.д. – увы! – до желтого включительно» (там же, с. 576), при этом «каждый, явившийся с докладом к высшему, вручает ему картонный билет соответствующего цвета, в обмен на который начальник выдает из стоящей перед ним коробки со множеством разноцветных билетов другой кусок картона» (там же). Путаница, которая сопровождала все это действие, вызывала смех и раздражение, Чахотина «сильно недолюбливали, хотя он, необычайно вежливый, культурный, скромный и симпатичный своим болезненным и каким-то робким видом, безусловно, нелюбви не заслуживает. Но хорошие его качества видны лишь самым близким к нему людям, а большинство видит чепуху “тейлоризации” и смеется» (там же).

Психотехника воздействия в СССР

Отбросив в сторону эмоциональные оценки очевидцев чахотинского отдела, становится очевидным, что он был хорошо знаком с работой Г. Мюнстерберга «Grundzüge der Psychotechnik» (1914) («Основы психотехники», переведенной на русский язык в 1922-1925 гг.), а глава о психологическом воздействии – косвенном и преходящем внешнем влиянии (Мюнстерберг, 1922, с. 97) – была им изучена и творчески переработана. Заметим, что американский психолог прописал только общую концепцию

социального воздействия, несколько расширив приемы воздействия в торговле и рекламе (Стоюхина, Мазиллов, 2016); С.С. Чахотин же стал разрабатывать политическое воздействие, влияние на массы, что, как он справедливо заметил, делалось редко.

В Советском Союзе о политическом воздействии писал И.Н. Шпильрейн. Будучи также последователем Г. Мюнстерберга и в соответствии с его программой, в начале 1920-х гг. он «представлял себе будущее развитие страны как работу сознательно регулируемого огромного механизма, ключевые звенья которого, связанные с управлением людьми в процессе профессионального труда, могут быть научно обеспечены прикладной психологией – психотехникой и психофизиологией труда» (Носкова, 1997, с. 61). Последующее развитие идей НОТ, создание учреждений, изучавших труд и трудящегося человека, и в целом, психотехническое движение, подтвердило это. В 1924 г. И.Н. Шпильрейн наметил области применения прикладной психологии (психотехники) в нашей стране (соответственно положениям Г. Мюнстерберга). Он рассматривал рационализацию подготовки профессионалов как форму психологического воздействия, которая осуществлялась в педологии, экономике, военном деле и в РККА, партработе; выступал за разработку советскими психологами вопросов психология воздействия, потому что «постоянно приходится сталкиваться с необходимостью планомерного воздействия на большие человеческие массы (пропаганда многополюя, политработа в армии), и где эта работа чрезмерно часто ставилась психологически не продуманно и уже во всяком случае всегда кустарно» (Шпильрейн, 1924, с. 21). Шпильрейн помнил слова Л.Д. Троцкого на III съезде Коминтерна о германской революции: «объективные условия в Германии в 1918 г. были более благоприятны для революции, чем у нас в 1917 г., но германский рабочий класс не был психологически подготовлен к своей исторической задаче» (там же), т.е. готовить большие коллективы к большим

политическим задачам («мировому пожару» революций) – вот главная задача психологии воздействия.

Несмотря на признание важности этой области, психотехника воздействия в СССР развивалась, в основном, под углом реализации ее в «хозяйственной жизни», как называл Г. Мюнстерберг, то есть в рекламе, в обучении рабочих безаварийному поведению на производстве и на транспорте, но политическая сторона воздействия была разработана крайне незначительно (Носкова, 1997; Стоюхина, 2016). Впрочем, советские педологи посвятили много усилий изучению воздействия среды на ребенка. Так, в 1924 г. один из участников 2-го Всероссийского психоневрологического съезда в Ленинграде И.Ф. Куразов заявил: «социальные раздражители являются доминирующими в генезисе личности и в эволюции человечества. Без учета социальных моментов нельзя подходить к изучению человека и человечества», тем самым подчеркнув приоритет средового влияния на личность ребенка, что органично вписывалось в задачу переделки человека (Серебренников, 1924, с. 101).

С.С. Чахотин – автор книги о пропаганде

Возвращаясь к причудливым зигзагам судьбы Сергея Степановича Чахотина, отметим, что после разногласий с руководством Добровольческой армии по вопросам пропаганды, он уехал в Берлин, где в 1922 г. принял участие в организации Берлинского торгпредства РСФСР. Там, будучи заведующим организационным отделом Советского торгпредства в Берлине и одновременно заграничным сотрудником Рабоче-крестьянской инспекции, он стал советским гражданином, активно выступал с публикациями в газете «Накануне» и написал значимую для того времени книгу по научной организации труда «Организация: принципы и методы в производстве, торговле, администрации и политике» (Чахотин С.С., 1923); важное значение имела его «Иностранная литература по научной организации труда» (Чахотин С.С., 1924) и ряд статей

по НОТ. В этих публикациях Чахотин искренне выступал за Советскую Россию, объяснял, как помогает экономическому развитию страны рационализация труда и применение ее в разных областях государственной, хозяйственной и общественной деятельности (Биггарт, 2012).

С 1926 г. он находился в Италии (Генуя), где изучал рак, продолжив свои исследования с применением УФ-микрокола (Фокин, 2021в), а в 1930 г. переехал в Гейдельберг, чтобы продолжить работу в качестве биофизика в Институте медицинских исследований (Посудин, 2016, с. 249), находился здесь до 1933 г. Таким образом, он стал очевидцем борьбы А. Гитлера за власть и не смог остаться в стороне, став вместе с К. Мерендорфом, ведущим пропагандистом Социал-демократической партии Германии (СДПГ), главными идеологами Железного фронта (крупнейшая антифашистская и антинацистская военизированная организация СДПГ, боровшаяся против национал-социалистов, монархистов и коммунистов за защиту демократии и республики). Чахотин и Мерендорф опубликовали брошюру «Основы и формы политической пропаганды» («Basics and Forms of Political Propaganda» (1932)), в которой они изложили принципы воздействия на массы. Чахотин придумал символ «Железного фронта» – три стрелы, с помощью которого велась символическая война со свастикой. «Три стрелы» имели свои преимущества перед свастикой: правильная форма делала символ простым, запоминающимся и легко воспроизводимым. Размещенные плакаты в общественных местах, вкупе с легко запоминающимися речевками, давали в начале хороший эффект, так как работали по рефлексологическим правилам (Vöhringer, 2011, с. 107). Чахотин хотел выяснить, является ли политическое действие, как и любое человеческое действие, формой биологического поведения, и надеялся, что, передавая «сущностный механизм» поведения, этот механизм станет доступен тем, кто видел символ (там же).

М. Ферингер в своей работе подробно обрисовала и контекстуализировала перенос Чахотиным концепции физиологического рефлекса в пропаганду. И.П. Павлов описал два основных нервных процесса – возбуждение и торможение и предположил, что они противопоставлены друг другу. Эти процессы должны быть сбалансированы, но если равновесие нарушается (по мнению Чахотина, это происходит из-за истощения, гипноза, наркотиков и, что особенно важно для пропагандиста, чрезмерной стимуляции), то реакция торможения обрывается. Если в таких условиях субъекту донести нужную информацию или дать команду, то эти стимулы воспринимаются, не встречая сопротивления процессов торможения. Массовое повторение стимула, его простота и ритмическая организация, а особенно одновременная зрительная и слуховая стимуляция – это те критерии эффективной пропаганды, которые Чахотин вывел из павловских идей. Именно поэтому во время символической войны Чахотин считал, что нужно регулярно повторять свои символы, чтобы вытеснить память о нацистской свастике (там же, с. 111).

«Но прямые стрелы правды все-таки не сумели помешать паучьей хватке свастики. Три стрелы Чахотина-Миерендорфа требовали воображения и интеллектуальной работы. А вызывавшие к простейшим инстинктам нацисты опережали своих более умных социал-демократических оппонентов – простыми обещаниями возрождения утраченного величия, избавления от унижения и отмщения врагам за эти унижения» (Гусейнов, 2025).

Книга «Le Viol Des Foules Par La Propagande Politique» была издана в 1939 г. на французском языке и «была настольной книгой генерала де Голля, изучалась в военных академиях Франции и других стран» (Чахотин П., 2016, с. 244), последний раз издавалась в 2012 г.; на английском языке она вышла в 1940 г., также была опубликована в США, Японии, Италии, Бразилии, Дании (там же). На русском языке вышла в печать только в 2016 г. под заголовком «Психическое насилие над массами».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Список найденных и атрибутированных работ С.С. Чахотина, изданных на 10 языках, содержит 180 наименований. Это статьи и книги по биологии, физиологии, научной организации труда, биофизике, организации науки, психотехнике и др. В данной статье мы выделили только одну из его научных деятельности – психотехнику воздействия, оригинальное видение которой он создал на основе эклектики идей И.П. Павлова, Ф. Тейлора и Г. Мюнстерберга. В перспективе было бы интересно рассмотреть деятельность Чахотина-«нотовца».

Эрудит, интеллектуал, ученый, идеалист, человек с трудным характером, Сергей Степанович Чахотин все же оказался на родине в разгар «оттепели». Там он получил степень доктора биологии, но все было не так, как он себе это представлял: так и не удалось издать свою книгу (советская цензура видела в сочинении «неконтролируемый подтекст», который могли воспринять читатели), власти не разрешали выезжать на лечение и на международные конференции, посвященные его научному изобретению. Он оставался в СССР до конца своих дней – 24 декабря 1973 года, отпраздновав свое 90-летие. Но предстояло еще одно, последнее странствие – на остров Корсику, где прошла его молодость, куда он приезжал и позже, там же он завещал себя похоронить. Его близким удалось исполнить его волю лишь через 32 года после смерти; прах отца развеял один из сыновей над Средиземным морем.

В современной психологии вопрос воздействия информации на массы изучается с разных точек зрения с учетом различных социальных ситуаций (Журавлев, Китова, 2020; Журавлев и др., 2022; Журавлев и др., 2024; Костригин, 2025; Психологическое воздействие..., 2014; Человек в условиях..., 2020 и др.), и опыт С.С. Чахотина как социального психолога может быть учтен и использован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амфитеатров-Кадашев В.* Страницы из дневника // Минувшее: Исторический альманах. Т. 20. М.: СПб.: Atheneum; Феникс, 1996. С. 435-636.
- Биггарт Дж.* Сергей Степанович Чахотин – русский тейлорист в Берлине (1922-1926) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2012. № 3. С. 48-68.
- Гусейнов Г.* Три стрелы против свастики. О Сергее Чахотине (1883-1973). Беседа с исследователем эсперанто-движения А.С. Харьковским // История эсперанто в России и Советском Союзе. URL: <http://historio.ru/4axotin.php> (дата обращения: 15.11.2025).
- Журавлев А.Л., Гаврина Е.Е., Савченко Т.Н.* Психология экстремизма: проблемы и решения (по материалам Всероссийского научно-практического семинара) // Прикладная юридическая психология. 2024. № 1(66). С. 167-175.
- Журавлев А.Л., Китова Д.А.* Анализ интереса населения к информации о пандемии коронавируса (на примере поисковых систем интернета) // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 4. С. 5-18.
- Журавлев А.Л., Китова Д.А., Соснин В.А.* Феномен массового сознания как объект прикладных психологических исследований // Образ Петра I в обыденном и научном сознании: анализ социальных сетей и научных источников / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С. 17-34.
- Костригин А.А.* Психологические исследования последствий аварии на Чернобыльской АЭС в ИП РАН в 1992-2003 гг.: библиометрический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2025. Т. 10. № 3(39). С. 280-323. DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_39_3_10.
- Мюнстерберг Г.* Основы психотехники / Под ред. Б.Н. Северного и В.М. Экземплярского. Ч. 1. Общая М.: Русский книжник, 1922.
- Носкова О.Г.* История психологии труда в России (1917-1957) / Под ред. Е.А. Климова. М.: Изд-во МГУ, 1997.
- Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л.* История отечественной психологии: коммуникативно-организационные и содержательно-тематические аспекты развития (вместо введения) // История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее: Материалы Международной конференции по истории психологии «VII Московские встречи». 01 июня – 03 июля 2021 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 11-31.
- Посудин Ю.И.* Сергей Чахотин. Научная и общественная деятельность. Киев: Артмедіа принт, 2015.

Н.Ю. Стоюхина, Д.В. Миронов

Психотехника воздействия С.С. Чахотина

- Посудин Ю.И.* Биофизик Сергей Чахотин // Чахотин С.С. Психическое насилие над массами. Ярославль: ЯрГУ, 2016. С. 249-258.
- Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
- Серебренников А.П.* Педологическая секция 2-го Всероссийского психоневрологического съезда в Ленинграде // Педологический журнал. 1924. № 1. С. 101-115.
- Советская психология: этап истории науки и менталитет / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024.
- Соколов К.Н.* Правление генерала Деникина (Из воспоминаний). София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921.
- Сорокина М.Ю.* «В Каноссу!», или Как Сергей Чахотин вернулся на родину // Природа. 2007. № 3. С. 69-77.
- Стоюхина Н.Ю.* Психология воздействия в советской психотехнике: 1920-1930-е гг. монография. Ярославль: РИО: ЯГПУ, 2016.
- Стоюхина Н.Ю.* Сергей Степанович Чахотин и НОТ: КОВОТЕП – ОСВАГ – СССР // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 5. С. 142-166.
- Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А.* Парадигма воздействия в работах первых отечественных социальных психологов // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 2. С. 95-104.
- Фокин С.* Сергей Степанович Чахотин. 90 лет между Европой и Россией. Начало: Константинополь – Одесса – Москва // Русское слово. 2021 (а). № 6-7. URL: <https://www.ruslo.cz/index.php/arkhiv-zhurnala/2021/07-2021/item/1683-sergej-stepanovich-chakhotin-90-let-mezhdu-evropoj-i-rossiej-nachalo-konstantinopol-odessa-moskva> (дата обращения: 15.11.2025).
- Фокин С.* Сергей Степанович Чахотин. 90 лет между Европой и Россией. Петроград – Екатеринодар – Новороссийск – Париж – Загреб – Генуя // Русское слово. 2021 (б). № 9. URL: <https://www.ruslo.cz/index.php/arkhiv-zhurnala/2021/09-2021/item/1710-sergej-stepanovich-chakhotin-90-let-mezhdu-evropoj-i-rossiej> (дата обращения: 15.11.2025).
- Фокин С.* Сергей Степанович Чахотин. 90 лет между Европой и Россией. Берлин – Генуя – Гейдельберг – Париж – Рим – Ленинград – Москва // Русское слово. 2021в. № 10. URL: <https://www.ruslo.cz/index.php/arkhiv-zhurnala/2023/item/1725-sergej-stepanovich-chakhotin-90-let-mezhdu-evropoj-i-rossiej> (дата обращения: 15.11.2025).
- Чахотин П.* Послесловие к русскому изданию. Об авторе и его книге // Чахотин С.С. Психическое насилие над массами. Ярославль: ЯрГУ, 2016. С. 243-248.
- Чахотин С.С.* Организация: Принципы и методы в производстве, торговле, администрации и политике. Берлин: Опыт, 1923.
- Чахотин С.С.* Европейская литература по НОТ. М.: Изд-во НКРКИ, 1924.

Н.Ю. Стоюхина, Д.В. Миронов

Психотехника воздействия С.С. Чахотина

Чахотин С.С. Психическое насилие над массами. Ярославль: ЯрГУ, 2016.

Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ / Под ред. Т.А. Нестика, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.

Шильрейн И. Научная организация психотехники // *Время*. 1924. № 4. С. 19-24.

Энгельгардт Б. Потонувший мир // *Военно-исторический журнал*. 1964. № 9. С. 70-80.

Vöhringer M. A concept in application: how the scientific reflex came to be employed against nazi propaganda // *Contributions to the History of Concepts*. 2011. V. 6. № 2. P. 105-123.

BIBLIOGRAPHICHESKIY SPISOK

Amfiteatrov-Kadashev V. Stranitsy iz dnevnika // *Minuvshee: Istoricheskii al'manakh*. T. 20. M.: SPb.: Atheneum; Feniks, 1996. S. 435-636.

Biggart Dzh. Sergei Stepanovich Chakhotin – russkii teilorist v Berline (1922-1926) // *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna*. 2012. № 3. S. 48-68.

Guseinov G. Tri strely protiv svastiki. O Sergee Chakhotine (1883-1973). Beseda s issledovatelem esperanto-dvizheniya A.S. Khar'kovskim // *Istoriya esperanto v Rossii i Sovetskom Soyuze*. URL: <http://historio.ru/4axotin.php> (data obrashcheniya: 15.11.2025).

Zhuravlev A.L., Gavrina E.E., Savchenko T.N. Psikhologiya ekstremizma: problemy i resheniya (po materialam Vserossiiskogo nauchno-prakticheskogo seminara) // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2024. № 1(66). S. 167-175.

Zhuravlev A.L., Kitova D.A. Analiz interesa naseleniya k informatsii o pandemii koronavirusa (na primere poiskovykh sistem interneta) // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2020. T. 41. № 4. S. 5-18.

Zhuravlev A.L., Kitova D.A., Sosnin V.A. Fenomen massovogo soznaniya kak ob"ekt prikladnykh psikhologicheskikh issledovaniy // *Obraz Petra I v obydennom i nauchnom soznanii: analiz sotsial'nykh setei i nauchnykh istochnikov* / *Otv. red. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova*. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2022. S. 17-34.

Kostrigin A.A. Psikhologicheskie issledovaniya posledstviy avarii na Chernobyl'skoi AES v IP RAN v 1992-2003 gg.: bibliometricheskii analiz // *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 2025. T. 10. № 3(39). S. 280-323. DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_39_3_10.

Myunsterberg G. Osnovy psikhotekhniki / *Pod red. B.N. Severnogo i V.M. Ekzempl'yarskogo*. Ch. 1. Obshchaya M.: Russkii knizhnik, 1922.

Noskova O.G. Istoriya psikhologii truda v Rossii (1917-1957) / *Pod red. E.A. Klimova*. M.: Izd-vo MGU, 1997.

Н.Ю. Стояхина, Д.В. Миронов

Психотехника воздействия С.С. Чахотина

- Oleinik Yu.N., Zhuravlev A.L.* Istoriya otechestvennoi psikhologii: kommunikativno-organizatsionnye i soderzhatel'no-tematicheskie aspekty razvitiya (vmesto vvedeniya) // Istoriya otechestvennoi i mirovoi psikhologicheskoi mysli: znat' proshloe, analizirovat' nastoyashchee, prognozirovat' budushchee: Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii po istorii psikhologii «VII Moskovskie vstrechi». 01 iyunya – 03 iyulya 2021 g. / Otv. red. A.L. Zhuravlev, Yu.V. Kovaleva, Yu.N. Oleinik. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2023.S. 11-31.
- Posudin Yu.I.* Sergei Chakhotin. Nauchnaya i obshchestvennaya deyatel'nost'. Kiev: Artmedia print, 2015.
- Posudin Yu.I.* Biofizik Sergei Chakhotin // Chakhotin S.S. Psikhicheskoe nasilie nad massami. Yaroslavl': YarGU, 2016. S. 249-258.
- Psikhologicheskoe vozdeistvie v mezhlichnostnoi i massovoi kommunikatsii / Otv. red. A.L. Zhuravlev, N.D. Pavlova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2014.
- Serebrennikov A.P.* Pedologicheskaya sektsiya 2-go Vserossiiskogo psikhonevrologicheskogo s"ezda v Leningrade // Pedologicheskii zhurnal. 1924. № 1. S. 101-115.
- Sovetskaya psikhologiya: etap istorii nauki i mentalitet / Otv. red. A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, A.V. Yurevich. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2024.
- Sokolov K.N.* Pravlenie generala Denikina (Iz vospominanii). Sofiya: Rossiisko-bolgarskoe knigoizdatel'stvo, 1921.
- Sorokina M.Yu.* «V Kanossu!», ili Kak Sergei Chakhotin vernulsya na rodinu // Priroda. 2007. № 3. S. 69-77.
- Stoyukhina N.Yu.* Psikhologiya vozdeistviya v sovetskoi psikhotehnike: 1920-1930-e gg. monografiya. Yaroslavl': RIO: YaGPU, 2016.
- Stoyukhina N.Yu.* Sergei Stepanovich Chakhotin i NOT: KOVOTEP – OSVAG – SSSR // Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest. 2017. № 5. S. 142-166.
- Stoyukhina N.Yu., Mazilov V.A.* Paradigma vozdeistviya v rabotakh pervykh otechestvennykh sotsial'nykh psikhologov // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2016. № 2. S. 95-104.
- Fokin S.* Sergei Stepanovich Chakhotin. 90 let mezhdu Evropoi i Rossiei. Nachalo: Konstantinopol' – Odessa – Moskva // Russkoe slovo. 2021 (a). № 6-7. URL: <https://www.ruslo.cz/index.php/arkhiv-zhurnala/2021/07-2021/item/1683-sergej-stepanovich-chakhotin-90-let-mezhdu-evropoj-i-rossiej-nachalo-konstantinopol-odessa-moskva> (data obrashcheniya: 15.11.2025).
- Fokin S.* Sergei Stepanovich Chakhotin. 90 let mezhdu Evropoi i Rossiei. Petrograd – Ekaterinodar – Novorossiisk – Parizh – Zagreb – Genuya // Russkoe slovo. 2021 (b). № 9. URL: <https://www.ruslo.cz/index.php/arkhiv-zhurnala/2021/09-2021/item/1710-sergej-stepanovich-chakhotin-90-let-mezhdu-evropoj-i-rossiej> (data obrashcheniya: 15.11.2025).

Н.Ю. Стоюхина, Д.В. Миронов

Психотехника воздействия С.С. Чахотина

- Fokin S. Sergei Stepanovich Chakhotin. 90 let mezhdru Evropoi i Rossiei. Berlin – Genuya – Geidel'berg – Parizh – Rim – Leningrad – Moskva // Russkoe slovo. 2021 (v). № 10. URL: <https://www.ruslo.cz/index.php/arkhiv-zhurnala/2023/item/1725-sergej-stepanovich-chakhotin-90-let-mezhdru-evropoj-i-rossiej> (data obrashcheniya: 15.11.2025).*
- Chakhotin P. Posleslovie k russkomu izdaniyu. Ob avtore i ego knige // Chakhotin S.S. Psikhicheskoe nasilie nad massami. Yaroslavl': YarGU, 2016. S. 243-248.*
- Chakhotin S.S. Organizatsiya: Printsipy i metody v proizvodstve, trgovle, administratsii i politike. Berlin: Opyt, 1923.*
- Chakhotin S.S. Evropeiskaya literatura po NOT. M.: Izd-vo NKRKI, 1924.*
- Chakhotin S.S. Psikhicheskoe nasilie nad massami. Yaroslavl': YarGU, 2016.*
- Chelovek v usloviyakh global'nykh riskov: sotsial'no-psikhologicheskii analiz / Pod red. T.A. Nestika, A.L. Zhuravleva. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2020.*
- Shpil'rein I. Nauchnaya organizatsiya psikhotehniki // Vremya. 1924. № 4. S. 19-24.*
- Engel'gardt B. Potonuvshii mir // Voenno-istoricheskii zhurnal. 1964. № 9. S. 70-80.*
- Vöhringer M. A concept in application: how the scientific reflex came to be employed against nazi propaganda // Contributions to the History of Concepts. 2011. V. 6. № 2. P. 105-123.*

S.S. CHAKHOTIN'S PSYCHOTECHNICS OF INFLUENCE

N.Yu. Stoyukhina*, D.V. Mironov**

*Ph.D. (psychology), associate professor, department of psychology of management, FSAEE HE «National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky»; 23, Gagarin ave., Nizhny Novgorod, 603950; e-mail: natas0@rambler.ru

**Assistant, the same place; e-mail: mimarik17@gmail.com

Summary. This article examines a single fragment of the scientific biography of a Russian scientist whose figure, despite his fame, still remains largely unknown. Sergei Stepanovich Chakhotin (1883-1973), a biologist, physiologist, biophysicist, Esperantist, proponent of Taylorism and the scientific organization of labor, developer of a modern system of propaganda for the masses, social psychologist, and public figure, has focused on various fields of science during his long, dramatic life. We will focus on his contributions to social psychology. With the outbreak of World War I, he returned to Russia from abroad, where he had successfully pursued biology, and shifted his scientific interests to new fields of science, still little known in Russia: Taylorism and applied psychology. Sincerely wishing to be of service during the country's difficult times, he joined the leadership of the Committee for Military-Technical Assistance under A.F. Kerensky's government and held several positions, including heading the propaganda department. S.S. Chakhotin believed that the emotional reactions of large crowds in acute revolutionary situations could and should be managed for the benefit of the same people and the state. He developed methods of influencing crowds, testing them on the streets of turbulent Petrograd. After October 1917, Chakhotin left for southern Russia to join the Volunteer Army, taking up the post of head of the information and propaganda department, where he began applying rational methods to the analysis of the vast incoming information and developing methods of propaganda influence. The pinnacle of his work as a social psychologist and anti-fascist was his seminal work, well-known abroad, «Le Viol Des Foules Par La Propagande Politique» (1939), in which he blended the fundamentals of physiology, psychology, sociology, and political propaganda in an attempt to convince people of the importance of combating Goebbels' propaganda.

Keywords: history of psychology, psychotechnics, influence, propaganda, Taylorism, scientific organization of labor, masses, revolution.